Трамп, Си и Путин: чего ожидать от саммита АТЭС

(По материалам центра по изучению США и Европы американского брукинского института)

На следующей неделе (18-19 ноября с.г.) в Шэньчжэне (Китай) состоится 33-я встреча лидеров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

В статье даются ответы на следующие вопросы:

– каковы основные ожидаемые результаты?

– чего будут добиваться лидеры в ходе встречи?

– можно ли добиться значимого прогресса в отношениях между США и Китаем в вопросах искусственного интеллекта (ИИ), торговли и других сферах безопасности?

Обсуждение рисков, связанных с искусственным интеллектом

Искусственный интеллект становится все более важным вопросом в отношениях между США и Китаем. **Обе страны рассматривают искусственный интеллект как мощную стратегическую технологию, способную изменить геополитические условия и мировую экономику.** Обе страны все чаще рассматривают технологии искусственного интеллекта не только как возможность, но и как растущий источник рисков, которыми необходимо управлять. Стоит отметить, что в последние годы китайские и американские модели искусственного интеллекта использовались для кибератак или действовали вопреки намерениям пользователей.

В кулуарах АТЭС у США и Китая есть шанс начать долгий и неопределенный путь к совместному снижению этих рисков. **Первый шаг – создание механизма уведомления об инцидентах, на что обе стороны в принципе согласны**. Цель должна заключаться не в разработке жесткого протокола для полного раскрытия информации, а в **создании открытого канала связи**, через который каждая сторона сможет делиться неконфиденциальной технической информацией по своему усмотрению. Такая информация может включать в себя сведения о том, какие модели или системы искусственного интеллекта были задействованы, как эти инструменты использовались не по назначению или некорректно, а также какие меры предосторожности или корректировки оказались эффективными.

В целом ожидания от американо-китайских дискуссий об искусственном интеллекте должны быть невысокими, а основное внимание следует уделять выборочному обмену информацией. Многие опасаются, что США и Китай будут действовать слишком медленно, учитывая растущие риски, связанные с ИИ, и стремительное развитие его возможностей. **Но не менее тревожным является риск того, что официальные американо-китайские переговоры по ИИ могут с самого начала пойти не по плану, поскольку растущие ожидания столкнутся с глубоким взаимным недоверием между двумя странами**. Предоставление ограниченной информации в том темпе и на том уровне, которые каждая из сторон сочтет приемлемыми, станет важным первым шагом на пути к потенциальному прогрессу в устранении рисков, связанных с ИИ.

«Гром гремит, а дождя нет». Этот китайский афоризм как нельзя лучше описывает последние две встречи Трампа и Си Цзиньпина на высшем уровне, и, судя по всему, он применим и к следующему саммиту. Долгое время в преддверии таких встреч американские дипломаты и политики «меняли форму на содержание», идя на уступки Китаю в вопросах протокола в обмен на существенные уступки. Теперь обе стороны, похоже, предпочитают форму содержанию – «дипломатию пантомимы».

Теоретически лидерам США и Китая есть что обсудить – от рисков, связанных с искусственным интеллектом, до глобальных горячих точек, – но, скорее всего, они снова упустят момент. **Вместо конструктивного взаимодействия Пекин использует тактическое перемирие с Вашингтоном, чтобы укрепить свои позиции внутри страны и усилить давление на союзников США в регионе**. Примечательно, что на следующий день после последнего саммита Трампа и Си Цзиньпина командование Южного объединенного командования НОАК объявило о проведении военных учений в районе отмели Скарборо – спорной территории в Южно-Китайском море, на которую претендуют как Китай, так и Филиппины, союзник США по договору. Примечательно, что этот шаг не вызвал заметной реакции со стороны Вашингтона, хотя американский посол на Филиппинах выразил протест.

Си Цзиньпин, скорее всего, уже не думает о Трампе и размышляет о том, как последствия промежуточных выборов в США повлияют на политику Китая при следующей администрации, а также о том, вернутся ли Соединенные Штаты к более конкурентной позиции по отношению к Китаю. Си Цзиньпин примет Трампа сразу после крупного съезда Коммунистической партии Китая, который укрепил железную хватку Си Цзиньпина в партии и заложил основу для его следующего пятилетнего срока, который начнется в конце следующего года. **Тем временем цель Си Цзиньпина – сделать как можно меньше для того, чтобы успокоить Трампа**.

Главный вопрос сейчас заключается в том, что будет поддерживать двусторонние отношения в следующем году. Предполагается, что лидеры двух стран встретятся еще раз в декабре на полях саммита «Большой двадцатки» в Дорале, штат Флорида, но после этого никаких встреч не запланировано. По мере приближения ко второй половине года Си Цзиньпин будет все больше занят подготовкой к съезду Коммунистической партии Китая в следующем году, что ограничит его время и возможности для новых контактов с Трампом. В отсутствие прямого участия высших руководителей остается открытым вопрос о том, какая сила возобладает: инерция джентльменского соглашения Трампа и Си Цзиньпина о прекращении торговой войны или энтропия конкурентной динамики двух сверхдержав.

Как правило, встреча лидеров США и Китая становится крупным событием в мировой политике. Запланированная встреча Трампа и Си Цзиньпина на полях саммита АТЭС может стать исключением. Встреча состоится после сокрушительного поражения Трампа на промежуточных выборах в США и на фоне ожидаемой трехсторонней встречи Трампа, Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина. Это будет третья личная встреча Трампа и Си Цзиньпина в этом календарном году. **Ни одна из сторон не готовит к этой встрече каких-то грандиозных результатов.**

Тем не менее лидерам двух стран будет что обсудить. **Главный вопрос будет заключаться в том, согласятся ли они продлить торговое перемирие после истечения текущего срока в январе**. Поскольку Трамп и Си планируют снова встретиться на полях саммита «Большой двадцатки» в декабре этого года во Флориде, они, возможно, не будут испытывать давления в вопросе продления торгового перемирия на саммите АТЭС.

Ожидается, что лидеры двух стран поддержат прогресс в институционализации координации в сфере искусственного интеллекта, в том числе путем запуска двустороннего диалога по ИИ и двустороннего канала для сообщений об инцидентах. Усилия в этой сфере, скорее всего, будут направлены на формирование повестки дня и определение процессов и ожиданий, а не на какие-либо прорывы или значимые результаты.

Трамп и Си Цзиньпин также могут использовать эту встречу, чтобы объявить о прогрессе в укреплении коммуникации в условиях военного кризиса, в том числе в ядерной сфере.

Китайская сторона, вероятно, воспользуется встречей, чтобы подчеркнуть «общее определение отношений, одобренное обоими лидерами: конструктивная стратегическая стабильность, основанная на справедливости, взаимности и взаимном уважении». Пекин ценит это общее определение как символ стремления обоих лидеров сохранить двустороннюю стабильность и избежать кризисов. **Хотя Трамп не проявляет особого энтузиазма в отношении этого определения, он, по всей видимости, также заинтересован в том, чтобы в обозримом будущем отношения между США и Китаем оставались относительно стабильными.**

Это будет уже вторая встреча, когда Трамп встретится с Си Цзиньпином на полях встречи экономических лидеров АТЭС. В прошлом году Трамп даже не появился в месте проведения встречи экономических лидеров АТЭС. Неудивительно, если Трамп пропустит и саммит в этом году. Трамп сосредоточится на встречах с другими лидерами на полях саммита, а не на обсуждении деталей самой встречи.

Роль и место стран Европы в АТЭС. Страны Европы, не входящие в Азиатско-Тихоокеанский регион, не имеют права голоса на встречах АТЭС. (Несмотря на то, что Франция владеет территориями в АТР – Французской Полинезией, Новой Каледонией, Уоллисом и Футуной, а также островом Клиппертон, – она не является членом организации.) Тем не менее, они будут с большим интересом следить за дискуссиями в Шэньчжэне. **Отношения между Европой и Китаем в последнее время претерпели кардинальные изменения, не в последнюю очередь из-за резкого изменения позиции Берлина в отношении торговли с Китаем. Немецкий аналитик Торстен Беннер даже называет это вторым Zeitenwende (историческим поворотом) после первого, связанного с Россией, после начала СВО в 2022 году.**

Несмотря на стремительно растущий торговый дефицит Германии в торговле с Китаем и растущую обеспокоенность агрессивным поведением Китая в Европе и его поддержкой России в конфликте с Украиной, Берлин долгое время выступал против уже-

сточения торговых мер со стороны Европейского союза. Однако в начале октября канцлер Германии Фридрих Мерц вместе с президентом Франции Эммануэлем Макроном направили президенту Европейской комиссии Урсуле фон дер Ляйен письмо с резкими формулировками, в **котором потребовали от комиссии решительных действий против недобросовестной торговой практики, а также создания нового инструмента ЕС для противодействия принуждению**. Это придало комиссару ЕС по торговле Марошу Шефчовичу решительную поддержку в его поездке в Пекин в прошлом месяце. **Главе торговой службы удалось предотвратить полномасштабную торговую войну, убедив Китай согласиться на ограничения в отношении экспорта гибридных автомобилей.**

Но, как отмечает Беннер, это лишь «начало долгого, трудного и рискованного пути к укреплению немецкой и европейской промышленности в противостоянии с Китаем». По его мнению, **для достижения этой цели необходимы активные инвестиции и инновации внутри страны, а также устойчивая сеть партнерских отношений в Азии**. Поэтому в последнее время европейские лидеры все чаще отправляются в Азию: во второй половине октября премьер-министр Польши Дональд Туск посетил Индию и Вьетнам, а Мерц побывал в Сингапуре, Японии и Южной Корее. **Эти поездки проходят на фоне масштабной попытки ЕС диверсифицировать свои партнерские отношения в Азии после начала СВО, сопровождающейся существенным смещением акцентов с торговли, доступа к рынкам и развития на геополитику, безопасность и экономическую устойчивость.** Были начаты новые переговоры с Сингапуром (завершены в мае 2025 года), Индонезией (завершены в сентябре 2025 года), Индией (завершены в январе 2026 года) и Филиппинами (завершены в сентябре 2026 года); переговоры, которые были приостановлены более чем на десять лет, возобновились с Таиландом (сентябрь 2023 года) и Малайзией (январь 2025 года).

Наблюдая за событиями в Шэньчжэне, **европейцы будут надеяться на стабилизацию экономических отношений между США и Китаем, что может пойти на пользу и им**. Но они также опасаются двусторонних сделок, которые перенаправят избыточные производственные мощности Китая в Европу, или сделок, которые предполагают установление правил международной торговли для всего остального мира.

Настоящая работа происходит за кулисами саммита

По сравнению с саммитом Трампа и Си Цзиньпина в Пекине в мае и саммитом в Вашингтоне в сентябре, саммит АТЭС в Шэньчжэне будет многосторонним. Любая потенциальная встреча Трампа и Си Цзиньпина в неформальной обстановке будет значительно короче по времени, а значит, переговоры по конкретным вопросам также будут ограничены. Перед саммитом в Вашингтоне было объявлено, что торговое перемирие между двумя странами будет продлено на два месяца до января 2027 года. Это также снижает давление на двух президентов, которые должны добиться значительных результатов во время их потенциальной двусторонней встречи в Шэньчжэне.

В вопросах военной безопасности обе страны добились значительного прогресса в этом году. Например, в конце августа – начале сентября обе страны приняли участие в

конференции начальников генеральных штабов стран Индо-Тихоокеанского региона в Канаде, где глава Тихоокеанского командования США адмирал Сэмюэл Папаро встретился с китайским генералом Ян Чжибинем, командующим войсками Восточного объединенного командования НОАК. Во время саммита в Вашингтоне также упоминался меморандум о взаимопонимании в области предотвращения кризисов и коммуникации. В 2027 году могут быть заключены новые соглашения о взаимодействии между военными ведомствами. Таким образом, **очередной саммит лидеров АТЭС будет иметь политическое значение, а конкретные результаты и значимый прогресс в решении функциональных вопросов, скорее всего, будут достигнуты на рабочем уровне.**

Ходят слухи о трехсторонней встрече Трампа, Си Цзиньпина и Путина на полях саммита АТЭС. Каковы будут последствия этой встречи, если она состоится? Повлияет ли она на дальнейшее развитие российско-украинского конфликта? Какой сигнал она пошлет бывшим союзникам и партнерам Америки?

Трехсторонняя встреча с двумя победителями

Трудно представить себе сценарий, при котором встреча Трампа, Си Цзиньпина и Путина принесет пользу Соединенным Штатам и их интересам. Одна только визуальная составляющая такой встречи стала бы тревожной имитацией встречи «Большой тройки» в Ялте в разгар Второй мировой войны. Хотя эта встреча будет скорее постановочной, чем содержательной, как и первая встреча в Ялте, она может проложить путь к разделу Восточной Европы в интересах России. Это наихудший и, возможно, маловероятный сценарий. Но если эти трое выйдут с этой встречи воодушевленными, это, скорее всего, не сулит ничего хорошего ни Украине, ни, что еще важнее, европейской безопасности. В прошлом веке Америке, защищенной двумя океанами, пришлось на собственном горьком опыте убедиться, что ее интересы на самом деле связаны с безопасностью Европы и Восточной Азии. Однако, похоже, американцам периодически требуется дополнительное «перевоспитание» в области геополитики.

С другой стороны, если каждый из этих людей почувствует себя обманутым, это тоже может привести к опасным последствиям. **Враждебность между главами государств – это не просто ссора: личные разногласия могут иметь долгосрочные и опасные последствия, усиливая, а не ослабляя напряженность и разногласия между этими лидерами.**

Хотя Си и Путин скорее будут подшучивать над Трампом, чем унижать его, даже такой исход невыгоден Соединенным Штатам. Это подтолкнет Трампа к тому, чтобы и дальше пытаться примириться с этими двумя авторитарными лидерами, а не противостоять им. И, по иронии судьбы, сама готовность Трампа участвовать в такой встрече, к которой у него было так мало времени на подготовку, сделает его номинальную цель – прекращение войны в Украине – еще более недостижимой. Трамп уже продемонстрировал, что у него нет ни желания, ни возможности воспользоваться рычагами влияния, которые у него могли бы быть в отношении любого из лидеров, если бы он работал в тандеме с американскими союзниками и партнерами. **И оба лидера знают, что время Трампа истекает даже быстрее, чем его рычаги влияния, и что всего через 26 месяцев он уже не будет играть никакой роли.** Это ничтожно мало для

двух лидеров, чей срок пребывания у власти измеряется десятилетиями, а не годами. Зачем кому-то из них заключать сделку с лидером, чье время и влияние на исходе? Они пойдут на это только в том случае, если решат, что смогут получить от Трампа больше дипломатических уступок, чем от следующего американского президента.

Для США риск больше, чем потенциальная выгода.

Соотношение риска и выгоды для всех трех лидеров разное.

Для России эта встреча сулит большие выгоды. Если Путин сядет за стол переговоров с лидерами двух самых могущественных стран мира в трехстороннем формате, его будут воспринимать как крупного игрока на мировой арене, а не как изгоя. Он вернется за стол переговоров в глобальной дипломатии, не пойдя на существенные уступки по Украине или другим вопросам.

Для Китая эта встреча будет неоднозначной. С одной стороны, Си Цзиньпин будет купаться в лучах славы, ведь именно Китай выступил организатором и определил повестку дня в отношениях между Китаем, Россией и Соединенными Штатами. Эта встреча подчеркнет государственный подход Си Цзиньпина и центральную роль Китая в международной системе. **С другой стороны, на Пекин ляжет бремя определения повестки дня, обеспечения продуктивного обмена мнениями и принятия на себя определенной ответственности за реализацию любых решений, принятых по итогам встречи. Си Цзиньпин обычно избегает ответственности за громкие дипломатические события с неопределённым исходом**, поэтому это мероприятие станет испытанием для китайской стороны.

Для Трампа эта встреча будет сопряжена с большими рисками, чем с потенциальными выгодами. **Трамп рискует оказаться в невыгодном положении по сравнению с более подготовленными и хитрыми лидерами. В этом треугольнике самые тесные и теплые отношения сложились между Си Цзиньпином и Путиным, которые с 2013 года встречались более 40 раз и разделяют стремление ослабить лидерство США на мировой арене**. Такая встреча также вызовет недовольство союзников и партнеров Америки, которые будут опасаться, что Трамп ставит свои отношения с Си Цзиньпином и Путиным выше их интересов и проблем. Это недовольство будет особенно остро ощущаться на Украине и Тайване.

В конечном счете, символизм может оказаться более долговечным, чем суть этой встречи. **Маловероятно, что будут достигнуты какие-либо прорывы в вопросах Украины или запуска трехсторонних усилий по контролю над вооружениями, на которых Трамп, предположительно, сосредоточил внимание на этой встрече**. Пекин долгое время не желал вступать в переговоры по контролю над вооружениями, пока не приблизится к паритету в ядерном потенциале с США и Россией. Пекин обеспокоен тем, что это может поставить Китай в подчиненное положение, которое подвергнет его риску. В лучшем случае три лидера могли бы найти общие принципы, которые они могли бы поддержать, например, **сохранение открытых морских путей сообщения, подтверждение того, что в ядерной войне нельзя победить и что она никогда не должна быть развязана, а также подтверждение заинтересованности в прекращении войны в Украине, при этом оставляя условия такого прекращения неопределенными.**

Невообразимый ранее альянс

Много говорилось о явном взаимопонимании Трампа с лидерами России и Китая, которые долгое время считались главными противниками Америки. Но трехсторонний саммит с участием Путина и Си Цзиньпина в Шэньчжэне – это нечто большее, чем просто дружеские отношения**. Это станет ярким сигналом того, что Вашингтон готов променять либеральный международный порядок, созданный после 1945 года, на союз авторитарно-националистических великих держав.**

Белый дом представил эту встречу как достижение законной цели – продвижения контроля над ядерными вооружениями. Но у этой встречи есть и более широкие последствия. Проведение трехсторонней встречи с Россией, в то время как Москва заявляет, что возобновит переговоры с Вашингтоном и Киевом, – это худший из страхов Украины: представление о том, что конфликт будет урегулирован великими державами без участия Киева. Пекину тоже было бы выгодно, если бы его воспринимали как потенциального миротворца, а не как пособника поддержания российской военной экономики.

Саммит также может стать предвестником более широкого сближения интересов. The Wall Street Journal сообщает, что администрация Трампа предложила бывшему премьер-министру Венгрии Виктору Орбану баллотироваться на пост генерального секретаря ООН в качестве совместного кандидата от США, России и Китая. Тем временем Пекин рассматривает возможность проведения в 2028 году конференции ООН по климату – ежегодного собрания сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, договора, из которого США официально выйдут в феврале 2027 года. Вашингтон не просто оставляет брешь в многостороннем лидерстве. В случае с Орбаном он, похоже, сотрудничает с Москвой и Пекином, чтобы изменить многостороннюю систему.

Для союзников Америки это тревожный сигнал. **Трехсторонняя встреча в Шэньчжэне усилит опасения европейцев по поводу того, что их безопасность может быть предметом торга.** В Азии такие партнеры, как Япония и Тайвань, задумаются о том, можно ли обсуждать их собственные обязательства в сфере безопасности с США. В результате многие могут пойти на компромисс с Пекином, на стратегическую автономию или на то и другое.

Если саммит состоится, это станет символом немыслимого ранее сближения между Соединенными Штатами и ведущими «авторитарными» державами мира. **Это также ускорит распад западных альянсов, к чему давно стремились Москва и Пекин, и еще больше затруднит решение общих проблем и обеспечение глобальных общественных благ.**

На момент написания статьи встреча Трампа, Си и Путина была всего лишь предложением России, которое поддержали США, но не Китай. Тем не менее это предложение точно отражает зарождающуюся политическую динамику: Москва пытается навязать всему миру свою повестку, Вашингтон, похоже, соглашается, а Пекин не спешит принимать чью-либо сторону. И само предположение о такой «Ялте XXI века» – трехсторонней встрече, на которой, предположительно, будет решаться будущее Украины и Европы, – имеет свое символическое значение, даже если она так и не состоится.

Время для этого шага выбрано не случайно. Россия пытается сломить сопротивление украинцев, обстреливая энергетическую инфраструктуру. Администрация Трампа, со своей стороны, только что потерпела сокрушительное поражение на промежуточных выборах в США, где главными причинами недовольства избирателей были цены на товары и услуги и незавершенная война с Ираном. Тем важнее положить конец другой войне в Европе, и, судя по недавним действиям президента, он считает, что лучше всего это сделать, встав на сторону России. Трамп похвалил Россию («Россия, честно говоря, вела себя нормально в отношении Украины»), разрешил закупки дизельного топлива российского производства, отменил санкции по закону Грэма и, согласно сообщениям СМИ, рассматривает возможность смягчения санкций в отношении российского государственного инвестиционного фонда, который был под санкциями администрации Байдена, назвав его «черной кассой» Путина.

Китай хочет быть в центре внимания, а не заниматься контролем над вооружениями

Россия была главным инициатором потенциального трехстороннего саммита в рамках АТЭС, и Москва озвучивала такую возможность еще прошлым летом. Китай не проявляет особой активности в продвижении идеи такого саммита. Однако, если Соединенные Штаты и Россия открыто призовут к его проведению, у Китая не будет особых причин отказываться от участия в нем. В последние недели Соединенные Штаты активно вели дипломатию и диалог с Китаем и Россией. Энтузиазм Китая очевиден, несмотря на разногласия по поводу результатов и содержания такого саммита. Некоторые китайские официальные лица предположили, что в Китае считают трехсторонний саммит «самой значимой встречей в истории международных отношений со времен окончания Второй мировой войны». **Если он состоится, Китай предстанет равным партнером США и России и сыграет ключевую роль в американо-российских отношениях в исторический момент**. Пекин не хотел бы упускать такую возможность.

Пекин, вероятно, обеспокоен заявлениями Трампа и госсекретаря Марко Рубио о проведении такого саммита, на котором будет обсуждаться трехсторонний диалог по контролю над вооружениями и ядерным оружием. Китай последовательно отвергает концепцию трехстороннего диалога США, Китая и России по контролю над вооружениями и ядерному оружию, ссылаясь на свой значительно меньший ядерный арсенал.

———————